— Хе-хе-хе... — трактирщик и пятеро мужиков, окружив Арина, ухмылялись.

«Что им от меня нужно?» — удивленно смотрел на них Арин.

Внезапно его осенило:

«А, точно! В тавернах же всегда дерутся!»

В книгах, которые он читал, почти в каждой таверне происходило какое-нибудь происшествие.

Ну, если честно, то в книгах почти не описывались те случаи, когда герои просто пили пиво и ни с кем не дрались.

— Вы, наверное, хотите со мной подраться? — спросил Арин, довольный своей догадкой.

Мужики опешили.

— Что она несет?

— Эй, с ней всё в порядке?

Но долго это не продолжалось.

— Да какая разница? — крикнул один из них. — Красавицы всегда в цене! Хватайте её!

Один из мужиков бросился на Арина.

И тут...

Ба-бах!

Грохот, вспышка — и по всей пивной разлетелись куски чего-то красного.

— А? — мужики замерли.

В центре комнаты медленно оседало на пол тело без верхней части.

— Ч-что это... — прошептал кто-то.

— А-а-а! — заорал другой.

Арин не зря улыбался. У него был козырь в рукаве.

«Хорошо работает. Жаль, что я ещё не придумал ему название», — он применил новую технику, которой его научил Габейн: сначала вызвал Саламандру, а затем взорвал её с помощью Касы.

Арин поднялся и холодно оглядел собравшихся.

— Ещё кто-то хочет попробовать? — он хотел добавить что-нибудь пафосное, как настоящий герой из книг, но в этот момент его взгляд упал на тело, из которого вывалились кишки.

«Как колбаса из орка», — подумал он, вспомнив любимое блюдо из детства.

— Вкусотища, — пробормотал он вслух.

Мужики, до этого испытывавшие лишь страх, побледнели от ужаса.

Эта красивая девочка с ангельским лицом только что превратила человека в фарш, и теперь с вождением смотрит на его кишки.

— А-а-а!

— Ч-чудовище!

Они бросили дубинки и пустились бежать со всех ног.

Только трактирщик остался сидеть на месте, дрожа от страха.

— У-у-у... — он не мог вымолвить ни слова.

— Ну что, дядя, поговорим? — спросил Арин, осмотревшись по сторонам.

— О чём поговорим? — пролепетал трактирщик.

— Что вы хотели со мной сделать?

В их глухую деревушку пришла красивая незнакомка. Она была одна, и не было видно, чтобы она умела драться.

И тогда они решили её опоить, схватить и продать в город.

Так звучало признание испуганного трактирщика.

— То есть, вы хотели продать меня в рабство? — нахмурился Арин.

«Опять?!» — он сбежал из дома совсем недавно — и вот опять!

«Неужели в мире людей принято хватать незнакомцев и продавать их в рабство?» — удивился он.

— Я... я больше так не буду! — заплакал трактирщик. — Прости меня, я был вынужден... у меня дочь болеет, нужны были деньги на лечение... хнык-хнык...

Он рассказал Арину жалостливую историю о том, как он был вынужден пойти на преступление, и поклялся, что больше никогда этого не повторит.

Конечно, всё это было враньём.

Чтобы продать кого-то в рабство, нужно было иметь связи, знать людей, иметь каналы сбыта. Нельзя просто так «случайно» взять и продать человека.

Это значило, что они промышляли этим давно.

Но трактирщик продолжал лгать:

— Честно... я первый раз... прости меня... я не узнал тебя...

— Что? Не узнал? — Арин прищурился. — То есть, ты меня знаешь?

— Да... не узнал... прости... больше не буду... — закивал трактирщик.

Ба-бах!

Снова раздался взрыв. Пивную заполнили куски чего-то красного.

«Как же он меня узнал?» — Арин в недоумении смотрел на тело трактирщика.

Конечно, тот был виноват, но всё же смерть его была несправедливой.

«Ну, теперь он точно ничего не расскажет», — Арин осмотрелся по сторонам.

Вдруг в пивной есть ещё кто-то, кто знает его секрет? Нужно было уничтожить всех свидетелей.

Сейчас для Арина было важно только две вещи: выжить и не дать себя раскрыть.

«Никого...» — он обрадовался тому, что научился пользоваться духозаклинанием.

Теперь ему не нужно было превращаться в дракона, чтобы расправиться с врагами.

«Так, и что мне теперь делать?» — он проголодался и решил сначала поесть.

Пиво ему не понравилось, так что он взял тарелку с фруктами и начал жевать.

«Хм, жаль, денег у меня нет».

Трактирщик был мёртв.

Значит, деньги в таверне ничьи!

А ничьи деньги он может забрать себе!

Арин обшарил таверну и нашёл неплохую сумму: несколько десятков медных монет и даже немного серебра!

«Хе-хе... на какое-то время хватит, — он довольно улыбнулся и вышел из таверны. — Так, а теперь пойду в таверну и посплю».

И опять тупик!

В деревне не было таверны — значит, негде было спать.

«Ладно, переночую в пивной», — решил Арин.

Трактирщик был мёртв.

Значит. пивная ничья!

А в ничьей пивной можно переночевать!

Арин вернулся — и тут же понял, что сделал ошибку.

В пивной были трупы.

Не самое лучшее место для ночлега.

«Что же делать?»

К счастью, задняя дверь пивной выходила во двор, который соединялся с другим домом. Арин прошёл через двор и без церемоний распахнул дверь.

— Здравствуйте! — крикнул он.

«Здравствуйте!» После того, как убил двух человек?

Если бы это видели те, кого он отправил на тот свет — они бы в гробу перевернулись! Но Арин, не задумываясь о таких мелочах, вошёл в дом.

Внутри была лестница, которая вела на второй этаж.

— Кто там? — послышался нежный женский голос.

— Я хотел бы у вас переночевать, — спокойно ответил Арин.

— А, вы, наверное, путешественник? Поднимитесь на второй этаж, первая дверь налево, — ответил голос.

— Спасибо!

Арин поднялся на второй этаж и увидел женщину, сидящую в кресле на колёсиках.

— Наш дом совмещён с гостиницей, но у нас редко бывают гости.

Это была девушка лет двадцати пяти с бледным лицом и белоснежными волосами. Она выглядела как привидение.

— Я не могу вам ничем помочь. У меня больные ноги, но мой отец отличный повар и очень добрый человек. Вам у нас понравится, — она улыбнулась.

Похоже, она решила, что Арин — обычный путешественник, и совершенно не испытывала к нему никаких подозрений. Наверное, потому, что приняла его за девушку.

— А почему ты не можешь ходить? — спросил Арин, указывая на её кресло.

— У меня больные ноги, — ответила она. — Меня зовут Селия.

— А меня Арин, — он улыбнулся и добавил: — И я не девушка.

Ночь.

Арин сидел в комнате Селии и болтала с ней.

— То есть, ты путешествуешь? Ищешь приключений? — спросила Селия.

— Ага! Я хочу стать героем!

— Но чтобы стать героем нужен король демонов.

— Мир такой большой! Где-нибудь же он есть!

— Н-ну, наверное...

Арин замолчала и посмотрел на ноги Селии.

— А почему ты не можешь ходить?

Улыбка исчезла с лица Селии.

— Я не увижу следующей весны, Арин...

Арин почувствовал, что сказал что-то не то.

— Почему? — тихо спросил он.

— Я больна.

— Если ты больна, тебя нужно вылечить, — сказал Арин, как будто это было само собой разумеющимся.

— Врачи и священники не лечат бесплатно, — с горечью улыбнулась Селия.

— Правда? У меня есть немного денег, — Арин достал из кармана горсть монет.

— Ха-ха-ха! Если бы мою болезнь можно было вылечить за такие деньги, мой отец бы не расстраивался, — сказала Селия. — Он, конечно, от меня это скрывает, но я знаю, что лечение стоит не меньше десяти тысяч золотых. Где нам взять такие деньги в нашей глуши?

Её улыбка погасла.

— Ну и ладно. Я не хочу быть ему в тягость, да и жить мне особо не хочется...

Глядя на её улыбку, сквозь которую проступали слёзы, Арин почувствовал что-то непонятное.

Ему стало грустно и тяжело на душе. Это было странное чувство, которое он никогда раньше не испытывал.

— Странно, у меня как будто камень на сердце, — сказал он.

Он недавно ел, так что дело было не в голоде.

Раны его зажили, значит, и не в боли.

«Что же это такое?» — удивился он.

— Ты, наверное, никогда не терял близких, — сказала Селия, глядя на него.

Арин уставился на неё.

«Никогда не терял близких?»

Конечно, людей он не терял, но у него были родственники. Вот только он никогда с ними не расставался.

Его мама, Карсениан, и дедушка, Карштайн, они никуда не денутся.

Драконы не болеют, а Драконоборцы, даже если и пытаются кого-то убить, то выбирают самых слабых: белых или зелёных. Красные драконы живут очень долго и никогда не умирают преждевременно.

А люди, которых он встретил в мире людей...

«...были не очень-то хорошими...»

Рейк, Дариос, Мина (на самом деле это была Вера, но Арин об этом не знал)... Ему не кем было гордиться.

Гастер и Плуту вообще пытались его убить.

— Если бы не Габейн, я бы, наверное, умер, — пробормотал Арин и вдруг вспомнил: — Точно! Я совсем забыл про Габейна!

Он подумал, жив ли он или уже нет.

— Да ладно, разберётся как-нибудь, — махнул он рукой.

— О ком ты там бормочешь, Арин? — спросила Селия.

— А? Н-ни о ком...

— Ну ладно, — Селия улыбнулась. — Давай спать, уже поздно.

— Ты такая добрая, — удивился Арин. — И при этом хороший человек!

— Хм, странно ты говоришь, — Селия нахмурилась. — Если я добрая, значит, я хороший человек. А ты говоришь: «добрая и при этом хороший человек»...

— Нет, — покачал головой Арин. — Добрые люди обычно не бывают хорошими.

— Что ты такое говоришь? — Селия удивленно смотрела на него.

Но Арин не стал отвечать на её вопрос. Вместо этого он спросил:

— А при чём тут то, что я никогда не терял близких? Почему у меня камень на сердце?

Селия посмотрела в окно.

— Я не знаю, где ты живёшь и кто ты, — начала она, глядя на ночное небо. — Но ты, наверное, жил очень счастливой жизнью, если никогда не видел, как страдают другие люди. Ты, наверное, из богатой семьи?

— Это секрет. Так при чём тут моё сердце?

— А тебе никогда не было грустно? — спросила Селия, глядя на Арина.

«Грустно?» — Арин задумался. — Бывало ли ему грустно?

— Когда дедушка Карштайн говорил, что слишком устал и не хочет рассказывать мне сказки...

Селия засмеялась. Она смеялась так долго, что даже слёзы выступили у неё на глазах.

— А у тебя никто не умирал?

— Нет...

— А друзья? Или, может быть, домашние животные?

— Нет.

— Ты и правда жил счастливой жизнью, — тихо сказала Селия. — Грусть похожа на отчаяние. Когда случается что-то плохое, что-то непоправимое, от чего хочется убежать, но не получается, мы чувствуем грусть..

Она говорила так, как будто сама уже потеряла всю надежду.